

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXVII Международной научной конференции
(26–28 октября 2016 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2017

- 争用zhēngyòng связан с неполадками в использовании каких-либо предметов;
- 争端zhēngduān описывает международные и суверенные споры;
- 纷争fēnzhēng имеет негативную окраску и связан с этноконфликтом.

Из приведенного исследования можно сделать выводы, что понятие «конфликт» в китайском языке имеет четко разграниченную сферу употребления, которая была определена в ходе работы с корпусом китайского языка.

Разработанная нами классификация не является законченной, так как язык постоянно подвергается изменениям, обогащается новой лексикой, слова приобретают новые значения.

Литература

1. Фокин Н.И. Экономика: В начале было Слово [Электронный ресурс]. URL: [http:// dictionary-economics.ru](http://dictionary-economics.ru)
2. БКРС – Большой Китайско-Русский Словарь онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://bkrs.info>
3. Zhonga – онлайн словарь китайского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://zhonga.ru>
4. Cidian – онлайн словарь китайского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://cidian.ru>
5. Словарь китайского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://studychinese.ru>
6. Мудров, Б. Г. Русско-китайский словарь. М.: Русский язык, 1977. 216 с.
7. Онлайн корпус китайского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cncorpus.org/>

В.В. Чебыкова, Е.В. Тихонова

Национальный исследовательский Томский государственный университет

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

На современном этапе каждая сфера жизни общества претерпевает изменения, это отражается и в языке. Самой подвижной его частью является словарный состав, он изменяется непрерывно и обновляется гораздо быстрее, чем другие компоненты языка. И все же, если сравнить языки и культуры разных народов, то можно выделить элементы, которые не всегда по понятным причинам не имеют эквивалентов в переводном языке. А ведь перевод играет огромную роль в межкультурном общении. Благодаря одному только правильному адекватному переводу можно решить множество вопросов, и лишь одно неправильно переведенное слово может повлечь за собой войну, как это случилось после переговоров представителей США и Японии, когда ошибка переводчика привела к атомной бомбардировке Хиросимы и Нагасаки. Этот пример наглядно демонстрирует всю ответственность, что несет переводчик, поэтому переводчик должен не только в совершенстве владеть родным и иностранным языками, повышать свою профессиональную компетентность, но и постоянно расширять свой кругозор.

На практике переводчик сталкивается с такими проблемами, как, например, перевод пословиц и поговорок, неологизмов, ложные друзья переводчика, лексическая сочетаемость, особенности стиля, и др. И одной из таких проблем является перевод безэквивалентной лексики (БЭЛ).

Существует три случая взаимоотношений между лексическими единицами двух языков:

1) полное совпадение, 2) частичное совпадение, 3) полное отсутствие соответствия. Третий случай и является БЭЛ.

Термин безэквивалентная лексика встречается в работах многих лингвистов, но трактуют они его по-разному. В данной статье мы будем придерживаться определения, которое дал Л.С. Бархударов. Он определил БЭЛ, как «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [1]. В.Н. Комиссаров придерживается аналогичного взгляда, трактуя БЭЛ, как: «единицы ИЯ, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [2].

Л.С. Бархударов делит БЭЛ на три основные группы. В первую группу входят имена собственные, названия газет, учреждений, организаций, пароходов, географические названия и т.д., то есть «слова, которые не имеют постоянных соответствий в лексиконе другого языка» [1. С. 94]. Однако стоит отметить, что имена собственные типа Москва, Шанхай, Путин, Си Цзиньпин, конечно, не являются БЭЛ, так как для этих слов существуют полные эквиваленты в переводном языке, в то время как к БЭЛ относятся имена собственные и названия, малоизвестные для носителя другого языка.

Разные пути исторического развития привели к различиям в культуре, обычаях, быту, национальной кухне народов мира, так появились реалии. Это «предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках» ссылка ефремова дик. Например, названия блюд национальной кухни, видов народной одежды и обуви, названия политических учреждений и общественных явлений, и т.д. Велединская утверждает, что существуют реалии географические, этнографические, общественно-политические и исторические, в зависимости от области применения [2].

К третьей группе относятся так называемые случайные лакуны. Данный термин был введен Л.С. Бархударовым, под случайными лакунами понимаются «те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка». И хотя некоторые авторы не используют термин, а иногда даже понятие «лакуны», все же такое явление существует.

Отсутствие готовых эквивалентов вынуждает переводчика прибегать к сложившимся в теории перевода способам передачи БЭЛ. Л.С. Бархударов выделяет 5 таких способов, а именно: 1) транскрипция и транслитерация, 2) калькирование, 3) описательный («разъяснительный») перевод, 4) приближенный перевод, 5) трансформационный перевод [1].

«Транскрипция и транслитерация – это способы передачи лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв переводного языка» [2]. При этом, транскрипция подразумевает воспроизведение звуковой формы, а транслитерация – графической. Эти способы применяются при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований и названий разного рода компаний, фирм, пароходов, гостиниц, газет, журналов и пр.

Этот же способ широко применяется при передаче реалий. Он особенно распространен в общественно-политической литературе и публицистике как переводной, так и оригинальной, но описывающей жизнь и события за рубежом, например, в газетных корреспонденциях.

Использование транслитерации должно быть целесообразным, а требуется она тогда, когда необходимо соблюсти лексическую краткость, а громоздкий описательный перевод будет смотреться неуместно. Также с помощью транслитерации можно передать специфичность термина. Если такой необходимости нет, то злоупотребление транслитерацией может быть воспринято, как засорение родного языка.

Что касается китайского языка, здесь невозможно использование транслитерации, так как используя кириллицу нельзя передать графическое написание иероглифов, и наоборот, используя иероглифы невозможно передать графическое написание букв русского алфавита.

Примером использования транскрипции является русское слово «квас», которое переводится на китайский посредством транскрипции: 克瓦斯 kèwǎsī. Китайское слово 红卫兵 hóngwèibīng переводится на русский язык, как хунвейбин, однако, в данном случае, если рецепиент не обладает нужными фоновыми знаниями, то стоит дать объяснение кто такие хунвейбины в сноске или в комментарии.

Следующий способ – калькирование. «Этот прием заключается в передаче безэквивалентной лексики иностранного языка при помощи замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в переводном языке» [1]. Например, 内燃机 nèiránjī – «двигатель внутреннего сгорания», состоит из морфем 内 nèi – «внутренний», 燃 rán – «жечь» и 机 jī – «двигатель». Морфема 内 nèi входит в

состав многих специальных научных терминов, соответствуя приставкам: внутри-, эндо-, энто-, ин-, интро-. Таким образом, можно сделать вывод, что этот термин переведен способом калькирования, от английского слова «internal-combustion engine», где internal – «внутренний», combustion – «горение», engine – «двигатель».

Все три способа, транскрипция, транслитерация и калькирование не раскрывают значения слова, но имеют другое преимущество – краткость перевода.

Третий способ – описательный («разъяснительный») перевод. Этот способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы иностранного языка путем «создания нового слова или сложного слова, или словосочетания для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке» [5]. Например, 春联 в электронном словаре БКРС переводится, как «парные полосы красной бумаги с новогодними пожеланиями (вывешиваются на дверях дома)».

И хотя в отличие от трех предыдущих случаев при использовании данного способа раскрывается значение лексической единицы, однако, и этот способ имеет определенный недостаток – перевод оказывается весьма длинным. Часто переводчики прибегают к сочетанию двух приемов – транскрипции или калькирования и описательного перевода, давая последний в сноске или в комментарии. В.Ф. Щичко в своей книге «Китайский язык. Теория и практика перевода.» выделяет данные сочетания способов в отдельный способ перевода, который называется «совмещенный способ» [7]. Например, 辛亥革命 xīnhài géming «Синьхайская революция» переведено посредством калькирования и транскрипции.

«Приближенный перевод (перевод при помощи «аналога») заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в переводном языке для лексической единицы иностранного языка, не имеющей в переводном языке точных соответствий».

Такого рода приблизительные эквиваленты Бархударов называет «аналогами». Хотя эти эквиваленты дают лишь общее представление о характере обозначаемого предмета или явления, все же за отсутствием в переводном языке точных эквивалентов их применение вполне оправдано. При использовании «аналогов» переводчики часто дают уточняющие пояснения в комментариях к переводу.

В своей книге Щичко, специализируясь на китайском языке, определяет приблизительный перевод, как «перевод реалии с родо-видовой заменой». Родо-видовой заменой является «обобщенно-приблизительный перевод, при котором слова иностранного языка, обозначающие видовое понятие, передается словом переводного языка, называющим понятие родовое» и наоборот [5]. Например, 火锅 huǒguō хого, в словаре переводится, как «китайский самовар».

Так же он выделяет такой способ перевода реалий, как функциональный аналог. Под функциональным аналогом подразумевается «элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у русского читателя» [6]. Например, 顾客是黄帝 – клиент всегда прав, дословно переводится, как «клиент – это император», в данном случае логично прибегнуть к функциональному аналогу, чтобы реципиент сразу понял, что имеется в виду.

Трансформационный перевод. В ряде случаев при передаче безэквивалентной лексики приходится прибегать к перестройке синтаксической структуры предложения, к лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или же к тому и другому одновременно, то есть к тому, что носит название лексико-грамматических переводческих трансформаций. Поэтому в данном случае можно говорить о трансформационном переводе.

Стоит отметить, что при использовании таких способов, как транскрипция, калькирование или описательного перевод создаются так называемые окказиональные эквиваленты. «Понятие «окказионализм», являющееся разновидностью неологизма, произошло от латинского слова «occasionalis», которое переводится «случайный», т.е. это слово или словосочетание, которое с лексикологической точки зрения вполне свойственно языку, но оно помещено в несвойственный ему контекст.коммуникации» [4].

Часто окказиональный эквивалент переходит в потенциальный, а затем в узуальный, то есть устойчивый. Узуальные эквиваленты – это обычные слова, входящие в словарный состав переводного языка, часто используемые носителями языка, зафиксированные в толковом словаре, противоположен окказиональному. Если лексическая единица получает узуальный эквивалент, она перестает быть безэквивалентной. Однако, не всегда можно точно понять, вошел ли окказионализм в словарный состав языка в качестве узуальной лексической единицы, так как нет точного момента, когда лексическая единица входит в словарный состав переводного языка и критериев для того, чтобы определить, что окказионализм стал узуальным эквивалентом, а не единицей речи.

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие прямых эквивалентов в словарном составе одного языка не означает, что лексическая единица не может быть переведена. В распоряжении переводчика имеется целый набор средств для передачи значения безэквивалентной лексической единицы.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Велединская С.Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 230 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Тихонова, Е.В. Перевод окказионализмов китайского языка. Translation of occasional words of Chinese. // Материалы международной молодежной научной конференции 28–29 августа 2013 г. Томск: Издательство Том. ун-та, 2013. С. 312–318.
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностранных языков: Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
6. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
7. Щичко В.Ф. Китайский язык. Теория и Практика Перевода. М.: Восток-Запад, 2004. 223 с.

Ш. Шао

Национальный исследовательский Томский государственный университет

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Рассказывается о трудностях изучения русского языка китайскими студентами и о различиях в произношении, значении, словарном составе и грамматике русского и китайского языков.

Между китайским и русским языком существует очень много различий. В этой статье сравниваются различия русского и китайского языков в многочисленных аспектах, таких как значение слов (семантика), грамматика, словарный запас языка, стилистика и происхождение [1. С. 120].

Язык – это система, в которой соединяются произношение, значение, словарный состав и грамматика. Произношение – это внешняя оболочка языка, семантика – смысловое содержание языка. Язык сформировался в процессе исторического развития народа, поэтому система любого языка носит устойчивый характер и отражает культуру народа. Так как мы изучаем русский язык в Томском государственном университете, мы решили сравнить в этой статье китайский и русский языки с точки зрения данных аспектов.

Самое большое отличие китайского языка от русского – это грамматика. Грамматика русского языка очень строгая и логичная. Русская грамматика подчинена определенным правилам, если выучить грамматические правила, можно использовать их в речи. Но грамматика китайского языка, наоборот, бессистемна и иногда даже произвольна. Например, глаголы русского